В это время в городе Цюнчжэнь Нань Ванфу обсуждали женитьбу Цзи Сяоли.

Принцесса Яньян Ян, естественно, очень трудолюбива, и с нетерпением надеется, что она сможет быстро бросить горячий картофель в Шаньшуфу; Цзи Тин не хочет соглашаться на это пока, на самом деле она думает о Цзиси; и принцесса с обеих сторон колебалась и колебалась.

Я говорю правду, такие люди, как Шан Шуфу, Чу Хаоран - единственный сын, и даже племянница дворца Чжэньнань сегодня не смеет говорить о низком браке. Хотя сын Чу несколько ..., но разве их семья не больше ...? Может быть, благодаря этому двое детей смогут сойтись и стать красивыми? Сказать, что Чу Гунци убил так много девушек, а Сяоли хороша, может быть, это пара, созданная на небесах?

Цзи Си хорош, но лучше выйти за него замуж, чтобы остаться в доме, но одно дело, что у Цзи Бэя должны быть разбитые братья, а другое - принцесса Янь Ян не может терпеть маленькую разлуку, и удочерить дочь, если она станет ребенком невестки... Сяоли придется нелегко!

Принцесса Янь Ян была настроена агрессивно, и принцесса колебалась. Сама Цзиси никогда не высказывалась при всех. Цзи Тин было неудобно говорить, поэтому она молчала.

В Луаньфу сложилась патовая ситуация.

Цзиси и Цзибэй из Гаофу только что вернулись из казарм. Они только что слезли с лошадей, когда подъехали к воротам. Они случайно остановились у машины Национального нормального университета.

Чэнь Юбай вышел из черной повозки на золотых колесах. Верховой Цзи Бэй сразу же увидел его и вызвал "черного ворона" у себя в животе. Он прошелся перед ним и провокационно спросил громким голосом: "О! Редкий гость! Сюда приехал мастер Национального педагогического колледжа, я не знаю, что делать?".

У представителя Национального нормального университета не было такого холодного лица, чтобы Цзи Бэй с первого взгляда захотел дать деру. Он даже мягко улыбнулся и с улыбкой сказал: "Не смею. Я только что пришел от императора следующим, и меня потревожила дверь.

" Порученный Шан Шуфу, я взял характер Чу Гунцзы ... "

Когда Цзи Цзибэй услышал, как слова изменили цвет, Цзиси тут же сделал шаг вперед, едва заметно улыбнулся и, обняв кулак, сказал: "Учитель, вы можете сделать шаг, чтобы говорить?"

 Чэнь Юй прервали прежде, чем она закончила говорить, но она не рассердилась, а с улыбкой посмотрела на двух братьев.

Лицо брата Си Цзи было наполнено тревогой, и он был так же далеко на севере, как и агрессивный маленький петух. В это время: "Король-мастер, пожалуйста!"

Мастер Го Гоши вздохнул с облегчением, оказалось, что это был взгляд без вины виноватого, и попросил обоих войти.

**

Братья семьи Цзи пригласили Национальный нормальный университет к себе во двор.

Закрыв дверь и пригласив сесть, Цзи Си искренне преподнес подарок Чэнь Юбаю: "Господин

учитель! В прошлом было много проступков. Я также прошу старшего учителя помнить о вине злодея! Сегодня мы Брат в долгу перед Национальным нормальным университетом. "

Это уже третий человек, который благодарит его сегодня.

Мастер Го Гоши принес чай, который лично предложил Цзи Саньшоу, и улыбнулся: "Мастер Ерши вежлив. Не знаю, остался ли мастер Ерши в долгу?".

"Да. В тот день я попросил магистра Национального нормального университета выступить от имени моего брата. Я обещал сделать одну вещь для Мастера Национального Нормального Университета". Цзи Си спокойно ответил.

"Тогда я твой должник!" Цзи Бэй встревожился, похлопал себя по груди и пообещал: "Пока ты будешь мешать этому браку, я пошлю тебя ... один раз!".

Чэнь Юбай, услышав эти слова, кажется, был потрясен, поднял голову и спросил глубоким голосом: "Слова трех молодых господ - но смысл дома? Но только внизу стоит королева-мать сыновней почтительности, и королева-мать сказала мне от имени принцессы и матери дома. Люди несовместимы или не согласны, они должны быть одобрены как Цзинюй Ляньюань и Цзяоу Тяньчэн. "

"!

" Цзи Бэй услышал это и гневно вскочил: "Маленький господин, тогда иди и убей тварь, которая рисует тигра вместо антисобаки! Я думаю, что он супруг и супруга!"

Цзи Цзиси знал, что он будет импульсивным, и заранее прислушался. В этот момент он сделал шаг вперед и преградил ему путь.

Остановив брата и бросив на него взгляд, Цзиси повернулся и сказал Чэнь Юбаю: "Национальное руководство для учителей: Нао Чуран ударил свою жену, и почти все женщины школьного возраста, которые вступали с ним в контакт, были жестоки на месте! Мы просто такая сестра, Когда я выросла, как я могла смотреть, как ее убивают?! "

"Твоя сестра все еще жива и здорова". Чэнь Юбай не мог не напомнить ему об этом.

Он не только прыгнул живым, но и прыгнул на куриную летающую собаку, сделанную Шан Шуфу. Госпожа Шан Шу все еще не могла встать в постели, иначе Чу Шаншу не стал бы просить императора попросить его быть сватом.

Говоря о беспорядке, который Сяоли устроила Шангшуфу, Цзиси и Бэйбэй смотрят тепло и улыбаются. Чэнь Юбай посмотрел в его глаза, и его взгляд был холодным.

"Даже если ты не веришь в это, Чу Хаоран определенно не подходит! Шан Шуфу стал популярным человеком, и сегодня в Шан Шуфу больше десяти молодых людей! Наша девочка - чистое дитя и не имеет никаких разногласий с миром. Где я могу понять эти внутренние дома? Средства? Как мы можем вынести женитьбу на ней! " - тон Цзи Си был искренним, как будто каждое его слово было правдой.

Чэнь Юбай вспомнил восемь слов "добрый характер и отсутствие соперничества с миром" и посмотрел на Цзи Си немного сложнее.

В прошлом я чувствовал только четырех сыновей семьи Цзи. Этот сын был самым спокойным и

способным. Я не ожидал, что по части глупости с открытым ртом он также был первым.

Но в данный момент его кунг-фу очень полезно.

Чэнь Юбай долго молчал, вздохнул и посмотрел на двух братьев семьи Цзи. Шэнь Шэн сказал: "Ваши брат и сестра очень трогательны. Это действительно трогательно.

Но что случилось с этим браком, я сказал, что он не засчитан, ты тоже сказал, что нет".

Он сказал, что произошел поворот к лучшему, Цзиси был вне себя от радости, поклонился и громко поклонился: "Прошу вас, мастер Гуошэнь, о совете!".

Чэнь Юбай улыбнулся: "Первое: Захочет ли Цзи Сяоли выйти замуж сама?".

"Она осмелится!" прорычал Цзи Бэй.

Цзи Си не был таким эмоциональным человеком. Подумав над словами Чэнь Юбая, у него на мгновение возникла идея, и он, вскинув брови, сказал: "Сяо Ли от всего сердца хочет культивировать бессмертного, нам просто нужно сказать, что магистр Нормального университета взял ее обратно, чтобы обучать, она должна быть готова! Распрощавшись с ней, давайте придумаем другой способ с Чу Хаораном! "

"Чу Гунцзы одержим мужчинами и женщинами из книги, боюсь, я не отпущу его так просто". Национальный Нормальный Университет в целом вздохнул: "Некоторые люди в этом мире зависимы от денег, некоторые люди знамениты, а некоторые одержимы боевыми искусствами. Это глубоко, это безумие! "

Слово пробудило мечтателя! Цзи Си нахмурилась, размышляя над контрмерами, заморозила пару красивых глаз и выпятила губы.

"Да!" Он высоко поднял голову и рассмеялся. "Он пристрастился к книгам со сказками, так что просто переоденьте его!"

Когда Цзи Цзибэй услышал это, он надулся: "Тебе легко с ним разговаривать, но ты можешь его убить! Думаешь, Шангшуфу не хочет меняться?".

"Его жена, но не мужчина!" Цзи Си действительно оправдал ожидания Национального педагогического колледжа, и немногочисленный набор стал прозрачным.

У Цзибэй услышал слова... Остался, но крепко задумался, как будто... не исключено.

Двое мужчин вместе, так часто бывает в военных лагерях. В столице также много молодых людей в Цинлоу.

"Тогда... такой сборник рассказов... Где я могу его найти?" спросил Цзи Бэй.

"Ты можешь написать его, если не можешь найти! Раз уж ты можешь... что тут такого!" с улыбкой сказал Цзи Си и с амбициями произнес.

Мастер Го Гоши с опущенным взглядом раздувал свои ароматные благовония, облако легкости и легкого ветра, думая о том, что Цзи Си действительно был мудрым человеком, и его видение было действительно хорошим.

**

Братья семьи Цзи повернулись и стали действовать. У Цзи Си был более хлопотливый. Перед выходом он несколько раз учил Цзи Бэя нескольким словам, прежде чем отпустить его подстрекать Цзи Сяоли.

Когда Цзи Цзибэй шел на север в Мэйсюаньсюань, он сказал Цзи Сяоли, который наслаждался алхимией: "Мастер государственного учителя здесь!"

"... Мастер государственного учителя?!" Цзи Сяоли был ошеломлен: "Мастер! Что он ... пришел делать?"

Он... специально приехал за ней? !!!

"Я слышал, что сват женит тебя на Чу Хаоран, которая поет с дня до ночи! Ты вышла замуж и случайно сопровождаешь его пение... Я подарю тебе тигровую шкуру, когда вы поженитесь! Когда он женится на У Сонг, ты будешь играть роль тигра! "Цзи Бэй сказал ей в соответствии с религией Цзиси, а в 151-м сказал ей: "Ты так глупа, что учителю не терпится тебя научить. Теперь, когда у меня есть шанс жениться на тебе, он должен быть папой Мать поспешила пообещать брак! "

 После того, как он это сказал, он пристально следил за взглядом маленькой девочки, и увидел, что она сначала была ошеломлена, а потом вдруг обняла голову и воскликнула "Я не хочу этого!".

Я упомянул юбку обеими руками, и Цзи Сяоли выбежала, как порыв ветра.

В мгновение ока она убежала. Цзи Бэй стояла на месте и чесала голову, бормоча: Его действительно ударили!

Цзи Сяоли бежала до самой Южно-Китайской академии. В это время Чэнь Юбай только что увидел церемонию с участием Цзи Тин, принцессы и принцессы Янъян. Чай еще не был подан, а в дверь ворвалась сумасшедшая девушка. Засунув руку в рукав, она подсознательно потянулась за ней.

К счастью, тетя Цянь рядом с принцессой сделала шаг и схватила девочку.

Принцесса Яньян Янь спешила рассказать о своей семье. Она очень рассердилась и прервала разговор, а Лю Мэй выругалась: "Никакой дикой девчонки!

Кто осмелится ворваться сюда!"

У принцессы Янъян на самом деле только один рот, но сердце у нее неплохое. Хотя она не может быть нежной и ласковой с Сяоли уже столько лет, у нее есть что-то для каждого из пяти детей, часто, потому что Сяоли - единственная девочка, ей дарили яркие и красивые материалы и новые украшения из дворца, похожие на цветы. Но иногда эта "маленькая девочка-сирота" и "дикая девочка" всегда висят на губах и говорят. Хотя Цзи Тин и принцесса часто предотвращают исправления, в конце концов, они слышали гораздо больше, и реакция не так велика.

Чэнь Кэбай почувствовал укол в сердце, как только услышал это, а затем посмотрел на своего маленького ученика, опустив голову, и выражение его недовольства сразу стало холодным.

Бянь Сяоли задумался после того, как его отругали, и повел себя вежливо. Оказавшись перед ним, он склонил голову и позвал "Учитель!".

 Чэнь Юбай набрался терпения и негромко сказал.

"Учитель здесь, чтобы забрать меня?" Сяо Ли поднял на него глаза, полные мольбы.

http://tl.rulate.ru/book/39059/2310027